

Они пытались убить Розу, но, будучи очарованными ею, добровольно пошли на дно.

*

Снова дождь.

С того самого дня дожди на этой планете участились: морось, ливни, штормовые бури — за это время Гу Ци успел пережить все возможные состояния осадков.

Раньше Гу Ци любил дождь, но только тот, что длился не больше полудня.

Ему нравилось ощущение тепла, когда кутаешься в одеяло в дождливый день, нравилось попить горячий чай, глядя на затуманенное окно, и нравилось в одиночестве бродить с зонтом по центральной площади планеты Святой Фурии, глядя на статую богини и проходя мимо спешащих прохожих.

Но он не любил дожди, идущие днями напролет. Тяжелое небо, казалось, пригибалось под тяжестью туч, дождь терял свою первоначальную прозрачность, и весь мир вместе с ним окрашивался в гнетущие серые тона. Это неизменно вызывало у Гу Ци дурные воспоминания: его безумный опекун исчез именно в такой затяжной дождливый день...

Они годами жили душа в душу как родные люди, но однажды, когда маленький Гу Ци, сходяв обменять свежепойманную рыбу на хлеб у дедушки Чарли, вернулся домой, он обнаружил, что в прибрежной хижине пусто. Старая деревянная дверь была распахнута настежь, ветер и дождь намели внутрь песка, а следы человека, который был ему всем, исчезли без следа. Не осталось даже записки.

Тогда Гу Ци, обнимая пакет с хлебом, забился в дверях и упрямо ждал возвращения опекуна — с полудня до вечера, с глубокой ночи до рассвета, а потом и до следующего полудня, пока дождь все не лил...

Даже когда дождь стал ледяным, он изо всех сил старался не смыкать влажных глаз, вглядываясь в бушующие волны, пытаясь удержать последнюю искру надежды в этот серый, дождливый день.

Может, если подождать еще немного, он выплывет из волн, прижимая к себе свежую, жирную глубоководную рыбу.

Дедушка Чарли сказал, что его опекун ушел.

— Это хвост Его Величества Королевы! О боже! — один из солдат насекомых картинно схватился за грудь, и в его темных глазах вспыхнуло неконтролируемое возбуждение.

Вслед за движением черноволосой Королевы просторная, слегка потертая куртка сползла с его плеч. Пчела тут же вытянула передние лапки и, используя жесткие волоски на конечностях, подцепила ткань, плотно укрыв бледную спину Королевы, чтобы не просочилось ни капли холода.

Гу Ци, не успевший сообразить, что происходит, спросил:

— Пойдите, вы собираетесь наружу? Сейчас же все еще идет...

— Хвост такого цвета выглядит таким хрупким... Погоди, что это?

— Что? — Гу Ци, привлеченный этим возгласом, тоже опустил взгляд на свой хвост. Чтобы рассмотреть его получше, он даже лег на спину на брюшко Шилю, гибко изогнувшись.

— Ши-и, как холодно!

Это был вопрос, который мучил Гу Ци с самого детства, вопрос, на который даже дедушка Чарли не знал ответа. С годами, как бы он ни противился, ему пришлось принять горькую правду: возможно, опекун его бросил.

Капля дождя, подхваченная ветром, залетела в пещеру и ударила Гу Ци прямо в лоб. Мгновенный холод вырвал его из путаных воспоминаний. В этот момент он заметил, как несколько низших насекомоподобных, услышав шум, потащили свои массивные тела к выходу из пещеры.

Бледно-розовый, с красноватым отливом, нежный и полупрозрачный.

В то же самое время на борту звездного корабля «Золотое крыло», находившегося в десятках тысяч метров оттуда...

Именно с того дня Гу Ци решил, что найдет его. Он хотел знать ответ: почему ты ушел? Почему... ты бросил меня?

Выражение лица Гу Ци смягчилось. Он приподнялся на брюшке бархатного муравья, встал на колени, потянулся и погладил по головам больших существ у входа в пещеру, прошептав:

— Спасибо.

— Иногда мне кажется, что ты ведешь себя как старая нянька.

— Где он сейчас?

До этого они каждый день наблюдали за буднями новой Королевы с помощью невидимых следящих пчел, но обзор был ограничен, и они не могли полностью разглядеть развитие хвоста. Но сейчас все было иначе: пчела, спрятавшаяся в углу пещеры, нашла идеальный ракурс и транслировала изображение хвоста Королевы на главный экран в центре управления.

— Хлоп!

Остальные слова застряли в горле. Те несколько низших насекомоподобных встали, словно крепостная стена, перекрыв вход в пещеру своими мощными телами. Хотя они и загородили свет, они также преградили путь дождю, который носило ветром, и пронизывающему холоду.

Когда он тогда очнулся, то обнаружил, что дедушка Чарли перенес его на кровать. В комнате все было по-прежнему, но тот, кто учил его всему, исчез. В этом знакомом месте остались только он сам и маленький колокольчик на его запястье.

Гу Ци пробормотал что-то себе под нос и надул губы, но послушно поправил одежду:

— Хуанцзинь, если бы ты стал отцом, то был бы таким строгим и консервативным родителем, который даже не позволил бы своему ребенку носить рваные джинсы, верно?

Длинные крылья, переливающиеся, словно чернильный узор на воде, похлопали Королеву по

спине, а затем легко скользнули по бледно-розовому хвосту. Пчела наклонила голову, словно изучая этот упитанный хвост.

Медика, вызванного в экстренном порядке, пригласили осмотреть Королеву. Он поправил очки на переносице, нахмурился и с явным неодобрением произнес:

— Это просто трагедия! Посмотрите на хвост Его Величества, откуда на нем столько кровавых следов? Вы же знаете, насколько ценная эта часть тела для Королевы! Как жаль! Его Величество следовало забрать и окружить нежной заботой...

Айвэй, стоявшая перед экраном, помрачнела.

Королева для насекомых — это ядро, а хвост для Королевы — как сердце.

Во всей истории насекомых психическая сила новорожденной Королевы и ее будущее здоровье напрямую зависели от состояния хвоста. Исследователи даже пришли к выводу, в который верило большинство: чем прозрачнее и чище хвост Королевы, тем выше чистота ее крови.

Конечно, не каждая Королева могла обладать хвостом, который считался столь могущественным и драгоценным.

В истории насекомых статус Королевы не был уникальным. В одну эпоху их могло родиться несколько, а могло не появляться ни одной на протяжении многих лет.

Период появления Королев и их уникальные особенности всегда были загадкой для общества насекомых. Казалось, с момента появления они уже обладали независимой душой и сформировавшимся характером. Даже со времен первой задокументированной Королевы ученые так и не смогли найти точных закономерностей, лишь отслеживая сигналы, посылаемые при рождении каждой новой Королевы, чтобы отыскать их в бескрайнем море звезд.

— Посмотрите на этот хвост, это же само воплощение совершенства!

На лице медика отразилось обожание. Он сказал Айвэй Цзиньи, стоявшей в стороне:

— Госпожа Айвэй, кровь этой Королевы определенно очень чиста. Прошло всего несколько дней с рождения, а вы посмотрите на этот хвост: цвет плавно переходит от основания к кончику, но в целом преобладает чистый бледно-розовый оттенок. Если он еще немного подрастет, нас могут ждать еще большие сюрпризы!

Он потер подбородок, не сводя глаз с хвоста черноволосой Королевы, и вдруг в его голове возникла дерзкая, но все более вероятная мысль. Он добавил:

— Госпожа Айвэй, вы ведь знаете о Королеве с королевской кровью?

Айвэй, до этого хранившая молчание, вздрогнула. В ее бирюзовых глазах на мгновение мелькнуло замешательство, но она быстро взяла себя в руки:

— Я знаю.

— У меня есть предположение, что Королева на планете №062, скорее всего, является Королевой с королевской кровью.

Такие Королевы редки и бесценны. Королев может быть много, но Королева с королевской кровью появляется лишь однажды. Их кровь и мед, выделяемый хвостом, обладают высшей силой, и только они способны полностью контролировать других насекомых. Более того, такая Королева может заставить всех насекомых чувствовать свою любовь и ненависть, достигая целей через эмоциональное воздействие — люби то, что люблю я, ненавижь то, что ненавижу я, стань моим мечом и моим щитом.

Обычные Королевы способны лишь передавать эмоции, но не могут объединять чувства.

Ходили слухи, что по-настоящему могущественная, благословенная богами Королева с королевской кровью может отрастить пару редчайших крыльев, но никто из ныне живущих их не видел...

Это было скорее легендой.

Айвэй с силой сжала кулаки, на ее холодном лице отразилась внутренняя борьба. Насекомое, которое только что собиралось продолжить восхвалять ценность Королевы с королевской кровью, тут же закрыло рот и осторожно отошло в сторону, продолжая наблюдать за экраном.

— Королева с королевской кровью... — Айвэй едва не скрипнула зубами. Предыдущая Королева, ввергнувшая в пучину бедствий почти весь народ, обладала такой же кровью. То чувство, когда мозг охватывает буря при попытке контроля, когда ты поднимаешь оружие на своих собратьев, а поле боя залито кровью товарищей...

Когда сознание прояснилось, Айвэй увидела лишь свои руки, залитые кровью, и брата, лежащего в луже крови, чья жизнь висела на волоске.

Эта проклятая неспособность контролировать себя...

Подавив гнев, Айвэй снова посмотрела на черноволосую Королеву на экране, пытаясь найти хоть какие-то отличия от предшественницы.

Тем временем в пещере на планете №062 Гу Ци, лежа на спине и любуясь своим хвостом, внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок, словно за ним кто-то наблюдает. Он оглядел пещеру, но никого не обнаружив, недовольно отвел взгляд и позвал пчелу:

— Хуанцзинь, подай мне медицинский спрей из угла, тот маленький белый флакончик.

Медицинский спрей, найденный на свалке, был размером с пол-ладони Гу Ци, и до истечения срока годности оставалось всего три-пять дней. Сегодня он вспомнил о ранках на хвосте и решил, что лучше воспользоваться средством, чем позволить ему пропасть.

У пчелы были огромные лапы, и поднять такую мелочь было для нее целой проблемой. Однако Гу Ци, скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за процессом. Только когда пчела передними лапками осторожно доставила флакончик, он с улыбкой послал ей воздушный поцелуй:

— Хуанцзинь, ты такая молодец!

В тот момент Гу Ци показалось, что на голове пчелы он увидел слово «безнадежно». Впрочем, даже если бы он его увидел, то сделал бы вид, что не заметил.

Спрей с освежающим мятным ароматом попал на заживающие ранки, вызывая зуд. Гу Ци с трудом сдержался, чтобы не почесать их, как вдруг пчела прижала его к брюшку бархатного муравья.

— Что, что ты делаешь?

Пчела покачала головой, и ее мощные передние лапки осторожно коснулись кончика хвоста Королевы — там, где бледно-розовый цвет переходил в более насыщенный, напоминая румяна на лепестках персика. Плавные изгибы были настоящим чудом природы.

Жесткие конечности пчелы, покрытые мелкими волосками, почти вплотную скользили по нежной коже хвоста Гу Ци. Упитанный хвост от неожиданности мелко задрожал и слегка изогнулся, из-за чего даже поясница Королевы предательски покраснела от охватившего его трепета.

В следующий миг Гу Ци увидел на передней лапке пчелы тягучую, кристально чистую субстанцию. Нет, скорее, это было похоже на очень жидкую слизь...

Прозрачная, она сверкала серебром в лучах солнца, пробивающихся сквозь дождь, словно нить, сорвавшаяся с Млечного Пути. Хотя при обычном освещении она должна была быть бледно-золотистой.

Гу Ци остолбенел. Он приподнял таз и почувствовал явную влагу: даже брюшко бархатного муравья намокло.

Черноволосый юноша неуверенно пробормотал:

— Я что, описался?

Неловкая тишина затянулась. Гу Ци впервые в жизни почувствовал себя таким опозоренным...

Почти в тот же миг ментальная связь, соединяющая высших насекомых с Королевой, вздрогнула, и в сознании каждого из них пронеслось полное ужаса короткое, сбивчивое восклицание:

— Я что, описался?

<http://bllate.org/book/21239/2148747>